

Все вокруг растерянно молчали, не зная, что и сказать...

В этот момент дверь квартиры Вэней отворилась, и появившиеся на пороге супруги опешили, увидев толпу, столпившуюся в коридоре. Вэнь Цюань сразу же обратился к Ян Шуюй:

— Сходи позови Сяо Цина, мы забираем его с собой домой, найдем ему врача.

Он имел в виду Нин Цзэ.

Нин Цзэ посмотрел на Вэнь Цюаня, чей вид излучал абсолютную уверенность в собственной правоте, а сам он, казалось, был полностью лишен права голоса, и усмехнулся. Когда человек привыкает полностью контролировать другого, он начинает верить, что сможет удерживать этот контроль вечно. Это верх высокомерия и самонадеянности, нечто, что вполне можно назвать невежеством.

— Можете катиться на все четыре стороны, здесь нет никого, кого бы я вам позволил забрать, — холодно произнес Фу Бои. Его властный тон мог бы заморозить человека до ледяной крошки.

Нин Цзэ изумился больше всех. Стоп, надо бы полистать записи Цзянь Яна: сцена, где Фу Бои с крайне недовольным видом прогоняет чету Вэнь, в его записях не значилась.

Зная, что супруги Вэнь вовсе не желают полного выздоровления Нин Цзэ, Фу Бои ни за что не позволил бы им увезти его. Личность самого Нин Цзэ была стабильной, но это не значило, что у остальных троих с головой всё в порядке. Так что, как и сказал Фу Бои, он намерен вести наблюдение дальше. Попытаться отнять у него человека? Всего один отчет Фу Бои — и все их тайные амбиции выплывут наружу, заставив их забиться в угол от страха. Конечно, так было в прошлом. А теперь в этом и вовсе не было нужды.

Супруги Вэнь были потрясены наглым и безапелляционным заявлением Фу Бои, который дал понять, что никого не отдаст. Они и в страшном сне не могли представить, что какой-то врач решится выскочить как черт из табакерки и оспаривать у них право распоряжаться человеком! Ян Шуюй даже задыхалась от гнева. Столько лет планирования, столько лет ожидания — и прямо перед самым носом Фу Бои раз за разом становится у них на пути! Как она могла не ненавидеть его? Вэнь Цюань был готов убить наглеца собственными руками...

Они еще не успели остыть от недовольства Фу Бои, накопившегося еще перед сном, а проснувшись, тут же вознамерились забрать Нин Цзэ, пока не поздно, чтобы избежать лишних ночных кошмаров. И вот опять этот Фу Бои!

У Ян Шуюй от злости зубы сводило. Раз уж Фу Бои не собирается церемониться, с чего бы ей сохранять с ним вежливость? Официальная опека над Нин Цзэ в ее руках, с какой стати Фу Бои запрещает ей забрать своего подопечного? Закон на ее стороне. Уверенная в своей полной победе, Ян Шуюй с презрительным видом собралась окончательно порвать все отношения с Фу Бои. Но тут из комнаты пулей вылетела ее разъяренная дочь!

Вэнь Цин еще у себя в комнате услышала их разговор и в тот момент была готова выскочить чуть ли не голой, лишь бы придушить этих двоих. Деньги, деньги, только и думают о деньгах! Кроме денег они вообще хоть что-нибудь знают?! За что ей достались такие родители?! С самого детства Вэнь Цин терзалась горьким чувством неполноценности из-за своего происхождения, а потому люто завидовала Цзянь Яну, у которого всё было лучше, чем у нее. Ей хотелось, чтобы некогда счастливая жизнь Цзянь Яна покатила под откос и стала в миллион раз хуже ее собственной, только тогда она смогла бы почувствовать себя счастливой.

— Папа, мама, мы должны остаться с доктором Фу, так что прекратите болтать о том, чтобы уйти, — Вэнь Цин говорила с оттенком раздражения в голосе, хотя тон постаралась сохранить сдержанный.

— Заткнись! Тебя здесь никто не спрашивает! — мгновенно взъярилась Ян Шуюй. Подумать только, остаться с Фу Бои! Разве сможет она тогда швырять деньги направо и налево и транжирить их как заблагорассудится?! Отказаться от золотой жилы ради того, чтобы тащиться за какой-то курицей в надежде на яйца? Насколько же нужно быть тупой, чтобы так поступать!

— Ладно, раз хотите идти — идите сами, а я остаюсь, — тоже вспыхнула Вэнь Цин, с омерзением глянув на родителей, резко развернулась и захлопнула дверь спальни.

— Совсем от рук отбились! Совсем! Эта бесстыдная девка, неужели ей обязательно опозорить нас на весь свет, чтобы успокоиться?! — Ян Шуюй попыталась было в ярости пнуть дверь, но Вэнь Цюань вовремя удержал ее, принявшись успокаивать.

Ну и семейка — просто шедевр. Дочка ждет не дождется, когда родители пойдут на верную смерть, а мамаша кроет собственную дочь последними проститутками. Зрелище было настолько сюрреалистичным, что у всех просто слов не осталось...

Хотя всё пошло совсем не по изначальному сценарию, Нин Цзэ остался весьма доволен таким поворотом. Раньше эта парочка умело притворялась строгим отцом и любящей матерью, а Вэнь Цин казалась мягкой и кроткой, но все эти маски держались лишь на одном условии — безумии Цзянь Яна. Пока тот был безумцем, они не беспокоились, а значит, и не конфликтовали с Фу Бои, прекрасно ладя со всеми и втихаря творя темные дела.

— Сяо Ду! Сяо Ду! — Е Тяньцзун неожиданно принялся барабанить в дверь комнаты помощника, но ответа не последовало. Е Тяньцзун уже собирался постучать снова, как вдруг изнутри донесся глухой удар — будто тяжелое тело рухнуло на дверь, отчего та заходила ходуном.

— Сяо Ду, что с тобой?! — в испуге воскликнул Е Тяньцзун и протянул руку к ручке замка. Сердце Нин Цзэ бешено заколотилось от ужаса! Но кто-то среагировал быстрее: Фу Бои перехватил тянувшегося к двери Е Тяньцзуна и с силой оттащил назад. Нин Цзэ в тот же миг намертво вцепился в дверную ручку.

Удары из-за двери сыпались один за другим, становясь все сильнее. Лицо юного Е Тяньцзуна побелело как мел, а на глазах выступили слезы. Он уже всё понял, хотя принять это оказалось не так-то просто. Нин Цзэ знал о неизбежном заранее, но всё, что он мог сделать — это позволить парню оставить хотя бы прощальные слова для близкого человека, отчего на душе у него стало еще тоскливее.

— Не переживай, мы спасем еще многих. Оставим его здесь, а когда найдем способ лечения — вернемся за ним, — Фу Бои без колебаний утешил Е Тяньцзуна, в его глазах теплился немигающий огонек твердой решимости. Конец света может быть безжалостным, но люди способны сохранять человечность.

Е Тяньцзун отчаянно закивал, сглатывая подступающие рыдания, а по лицу ручьями катились слезы. Казалось, он выплакал за всех чужие слезы... Кэ Вэй от начала и до конца сохранял абсолютное молчание, словно даже его дыхание ничуть не изменилось...

Поняв, что обстановка накалилась, Вэнь Цюань и Ян Шуюй переглянулись и молча ушли в

свою комнату совещаться.

Нин Цзэ сейчас меньше всего хотелось тратить на них душевные силы. В такой атмосфере все его мысли были заняты исключительно будущим. Его знания об апокалипсисе ограничивались лишь одним месяцем — спустя месяц Цзянь Ян погибнет. Но Нин Цзэ — не Цзянь Ян, он так просто не умрет.

Фу Бои увел Е Тяньцзуна вниз, а Нин Цзэ наскоро заварил четыре порции лапши быстрого приготовления. Когда по квартире поплыл манящий аромат, остальные наконец вспомнили, как сильно они голодны. Даже Е Тяньцзун перестал плакать, обхватив руками коробку с лапшой и жадно уплетая ее, словно пережевывая собственную ненависть. Заметив, что все вымотались и проголодались куда сильнее, чем казалось, Нин Цзэ пришлось заварить еще четыре порции.

По две коробки на брата — и голод как рукой сняло. Е Тяньцзун уткнулся в свой ноутбук, нанося вновь обнаруженные сигналы бедствия на трехмерную карту.

— Ситуация снаружи не радужная, мы слишком мало знаем, — Кэ Вэй опустил бинокль Е Тяньцзуна, повернулся к остальным и продолжил мрачным тоном: — На этот раз мутировавшие зомби двигаются намного быстрее, причем среди них есть те, кто развивает просто чудовищную скорость.

Поскольку при первой волне зомби обратились те, кто был наиболее уязвим к вирусу — а это всего один процент населения земного шара, — то теперь заражению подверглись люди с определенной сопротивляемостью организму. Став зомби, они изначально оказались гораздо сильнее жертв первой мутации. Подобно тому, как среди выживших пробудились обладатели способностей, в рядах зомби появились зомби-мутанты первого уровня.

— Я чувствую, что под этим зданием рыщет пятнадцать зомби: с той стороны, где стоите вы, семеро, а у нашего выхода — всего трое.

Кэ Вэй тут же распахнул окно и, глядя вниз сквозь решетку балкона, озадаченно перевел взгляд на Нин Цзэ.

Нин Цзэ вовсе не собирался скрывать свои возможности от этой компании, да и скрывать было нечего.

— У меня две способности: способности стихии дерева и ментальные способности. Ментальные способности принадлежали Нин Цзэ, а стихия дерева досталась от Цзянь Яна. Сам Нин Цзэ был вполне доволен таким раскладом.

Е Тяньцзун от удивления лишился дар речи. Хотя он и считал, что никакие сверхъестественные силы не заменят мозгов, обладая человек сразу двумя способностями — он бы всё равно обставил его с отрывом в восемь кварталов. Даже Фу Бои слегка приподнял брови: в способностях стихии дерева он пока не разбирался, но вот только что продемонстрированное сканирование местности было просто бесценным. Держать под постоянным контролем позиции врагов — это в разы повысило бы их боеспособность.

Е Тяньцзун в тандеме с Нин Цзэ гарантированно зачистили бы карту в два счета.

— Только не спешите радоваться. Мой радиус сканирования ограничивается размерами этого здания, к тому же я не могу удерживать восприятие включенным постоянно, — духовная сила Нин Цзэ, должно быть, достигла первого уровня, но чтобы расширить зону поиска или

удерживать ее дольше, требовалось повысить ранг духовной силы.

— Этого пока достаточно. Тяньцзун, скинь нам карту окрестностей и координируй нас из дома, чуть что — сразу связывайся с нами, — отдав распоряжение Е Тяньцзуну, Фу Бои повернулся к Кэ Вэю и Нин Цзэ: — В этот раз выходим лишь на разведку, безопасность в любом случае превыше всего.

— Что ты намерен делать с зомби на улице? — задал Нин Цзэ вопрос, от которого попытался бы уклониться даже сам Фу Бои. Ведь первоначальная стратегия Фу Бои заключалась в том, чтобы убивать как можно меньше, как в случае с Сяо Ду — он надеялся, что зараженные еще смогут исцелиться. И дело было вовсе не в неуместной жалости: полученное им воспитание просто не позволяло хладнокровно истреблять бывших сородичей. Поначалу так думало большинство.

Фу Бои нахмурился.

— У них нет разума, они способны лишь убивать, а у нас нет столько времени, чтобы каждого связывать и запираť по углам.

Самое главное — они эволюционируют, и каждая последующая ступень эволюции обернется лишь еще большими жертвами. К тому же избежать этой бойни изначально было невозможно. Во взгляде Нин Цзэ проступило безразличие:

— Я предлагаю уничтожать их или отрубать им конечности.

Зрачки Фу Бои сузились. В эту минуту Нин Цзэ походил на хладнокровного палача, четко и методично распланировавшего шаги для убийства.

— Если мы не станем их убивать, ты можешь гарантировать, что они не нападут на других, или что нападающие никого не покалечат?

— Нет. Никто не мог дать таких гарантий. Эти два вопроса мгновенно отрезвили Фу Бои. Оказывается, не убивать их значило щадить лишь собственный комфорт, а уничтожать — значит защищать тех, кто еще жив! Фу Бои смотрел в глаза Нин Цзэ, и в его душе поднималась буря. За этой внешней безжалостностью скрывалась куда более глубокая ответственность, стойкость и решительность. С самого появления Нин Цзэ Фу Бои замечал, что его неизменно влечет магнитное притяжение этой неординарной личности...

И тогда.

Он вытащил блокнот, открыл новую страницу и принялся быстро-быстро что-то записывать. Нин Цзэ чуть не покрылся синяками от ярости! На дворе уже наступил конец света, а они всё ещё могут прекратить вести этот дневник шизофреника?!

Нин Цзэ снова прищурился, уставившись на блокнот в его руках. Ему нужно было хорошенько обдумать, как замести следы и уничтожить улики.

Пик... пик...

Телефоны Фу Бои и Кэ Вэя одновременно приняли данные, переданные Е Тяньцзуном, а Е Тяньцзун протянул свой собственный телефон Нин Цзэ.

— Вы должны быть очень осторожны.

— Не переживай. — Нин Цзэ взял телефон и сразу же начал изучать его. Нашелся ли кто-нибудь, кто был бы еще менее знаком с здешней картой, чем он? Ответ был утвердительным: например, те трое на верхнем этаже. Нин Цзэ немного успокоил себя.

Фу Бои заметил, что Нин Цзэ продолжает пялиться в телефон даже на лестнице, и не удержался от хмурого взгляда:

— Подними голову, смотри под ноги.

Нин Цзэ на мгновение замер, в упор разглядев Фу Бои во всех деталях и подробностях. Убедившись перед собой в существовании заикленного на исследованиях маньяка-психопата, а не триумфально вернувшегося из похода генерала какой-нибудь державы, он с облегчением выдохнул. До чего же жутко: на секунду ему показалось, что явился тот самый великий генерал. Сам себя напугал...

Глядя на собирающегося открыть дверь Фу Бои, Нин Цзэ моргнул:

— Снаружи за тобой кто-то наблюдает...

Благодаря Нин Цзэ, превратившемуся в супер-радар, их нынешняя операция прошла как по маслу. Вышли втроем, а привели с собой больше двадцати человек. Они мгновенно забили дом Фу Бои так, что яблоку негде было упасть, не говоря уже о том, чтобы походить.

Нин Цзэ вытеснили на второй этаж. Сейчас он лежал грудью на перилах, наблюдая за помирившимися Ян Шуюй и Вэнь Цин. Супруги, которые утром так спешили уйти, теперь никуда не торопились.

Ян Шуюй, словно с величайшим сокровищем, возился подле Вэнь Цин. Они вдвоем: один с бумажным стаканчиком, а вторая, наливая в него воду — изо всех сил пытались привлечь к себе всеобщее внимание в толпе. К сожалению, никто так и не поинтересовался у нее насчет способностей. Расчеты Вэнь Цин провалились, и, конечно же, постарался тут же Нин Цзэ. Он не мог позволить ей, как в прошлых воспоминаниях, воспользоваться возможностью налить воды и превратиться в наставницу по способностям, обучив абсолютно всех. К тому же, используя этот метод для поднятия уровня расположения, она вербовала немало помощников. Поэтому в этот раз Нин Цзэ заранее выставил Фу Бои за дверь, чтобы тот сам всё объяснял — иначе его будущие подчиненные стали бы считать Вэнь Цин своей госпожой, от одной мысли об этом сводило зубы.

В итоге Вэнь Цин не дождалась ни воображаемых безумных расспросов, ни фанатичного поклонения, отчего пришла в сильнейшее бешенство. Ей казалось, что нечто сковывает ее по рукам и ногам, вызывая жгучее раздражение. Во всем она обвинила Нин Цзэ, мысленно обзывая его вестником несчастий, и со злобной гримасой полоснула пальцем по горлу, угрожая перерезать его.

Не стоит думать, будто она не посмеет: Цзянь Ян погиб именно по ее вине. Эта женщина была настолько эгоистична, что могла отправить на смерть собственных родителей, и глазом не моргнув, если потребуется прикончить Цзянь Яна.

Внезапно лицо Вэнь Цин озарилось влюбленным сиянием, когда она посмотрела куда-то за спину Нин Цзэ. От этого взгляда у Нин Цзэ по спине побежали мурашки, и он тут же поспешил отодвинуться подальше от только что вышедшего Фу Бои.

Фу Бои совершенно не понимал, с чего это Нин Цзэ от него шарахается, и впервые в жизни

испытал укол душевной боли. Раньше, когда Цзянь Ян отталкивал его, он не придавал этому особого значения, но почему же сейчас, когда его избегал Нин Цзэ, ему было так отвратительно на душе, что аж лицо потемнело? И поэтому, когда Вэнь Цин, ступая грациозной походкой и с улыбкой, которую она считала безупречной, приблизилась к нему, она столкнулась именно с таким Фу Бои. Она снова уверовала в то, что небеса благосклонны к ней: ну и что с того, что мужчина не в духе? Разве ей сложно составить ему компанию?

— Господин Фу, спасибо, что приютили меня и спасли столько людей. Я тоже хочу внести свой вклад в общее дело, не могли бы вы в следующий раз взять меня с собой? — Вэнь Цин улыбнулась леденящему до костей Фу Бои с максимальной нежностью и преданностью, выкладываясь по полной.

Уловив истинный смысл ее слов, Нин Цзэ холодно посмотрел на нее.

Эта женщина не смогла добиться желаемого эффекта в тылу и теперь рвалась на передовую. Ее целью был прямой контакт с выжившими. Эта женщина жаждала заполучить абсолютно всё, ее жажда власти превосходила мужскую, она была просто сумасшедшей.

— Нет. — Фу Бои отрезал наотмашь.

— Почему? Господин Фу, я обещаю, что не стану для всех обузой... — Вэнь Цин не верила, что этот хилый хлюпик Нин Цзэ может ходить на вылазки, а она — нет.

— Ты слишком много кричишь, — бесстрастно произнес Фу Бои.

Лицо Вэнь Цин мгновенно почернело. Нин Цзэ едва не лопнул от смеха — столь убийственно логичная причина прозвучала невероятно освежающе.

— Пора идти, нам еще нужно собрать продовольствие. — Тон, с которым Фу Бои обращался к Нин Цзэ, заметно потеплел, да и выражение лица стало мягче. Эта перемена перекосила лицо Вэнь Цин от жгучей ненависти, а ее ядовитый взгляд казался способным сожрать Нин Цзэ заживо. Она заставит Фу Бои пожалеть об этом, она убьет Нин Цзэ — раздавит, как букашку.

Как только Фу Бои и остальные ушли, Вэнь Цин тут же подбила нескольких женатых мужчин отправиться вместе с ней на поиски припасов. Все они были выведены Фу Бои наружу и собственными глазами видели, как те расправляются с зомби. Поддавшись на сладкие речи Вэнь Цин, они разом обрели уверенность. Поскольку все они были местными жителями, ориентировались они прекрасно. Выйдя из дома, они раздобыли Хаммер и напрямую направились в магазин бытовой химии, откуда успешно вернулись с припасами. Фу Бои и остальные, чтобы не привлекать лишних зомби, везде ходили пешком, поэтому вернулись позже остальных. Издалека они услышали восторженные крики и заметили, что внизу под их зданием собралось не меньше сотни мертвецов, причем их число продолжало расти. Толпясь вместе, эти зомби с тупым выражением смотрели вверх, отчего лица Фу Бои и его спутников помрачнели.

Эта картина заставила Нин Цзэ вспомнить момент, когда Вэнь Цин по своей задумке столкнула Цзянь Яна в толпу зомби. Он изначально планировал обернуть этот замысел против нее самой, чтобы Вэнь Цин пожинала плоды своих деяний и порезвилась с ордой зомби, однако развитие сюжета вышло из-под контроля, и Вэнь Цин определенно не стала бы ждать так долго.

Нин Цзэ достал телефон, и тот тут же завибрировал, высветив на экране имя: Брат Фу.

Бросив взгляд на стоявшего у окна Фу Бои, который разговаривал по телефону, стоя к нему спиной, Нин Цзэ усмехнулся и без раздумий принял вызов, услышав донесшийся из трубки низкий голос Фу Бои.

— В чем дело?

— Какое еще дело? — лениво огрызнулся Нин Цзэ. Фу Бои, изначально злой и звонивший Е Тяньцзуну, услышав голос Нин Цзэ, почувствовал, как сердце неожиданно заколотилось сильнее, и вся злость куда-то испарилась. Обернувшись и глядя на Нин Цзэ, который явно над ним потешался, он необычайно мягко произнес:

— Все в порядке.

Низкий, хриловатый, с ноткой чувственности. Нин Цзэ прищурился, сбросил вызов и принялся набирать сообщение на компьютере Е Тяньцзуна.

Е Тяньцзун ответил очень быстро, и Нин Цзэ в мгновение ока во всем разобрался. Он поручил Е Тяньцзуну, который избегал контактов с посторонними, непростую задачу — рассказать тем, снаружи, о текущей обстановке. Е Тяньцзун справился блестяще: благодаря техническим навыкам он компенсировал свои коммуникативные трудности — просто побежал в гостиную, топоча ногами, включил камеры видеонаблюдения, а затем так же торопливо вернулся в свою комнату.

Услышав, как ликующие возгласы сменились воплями отчаяния, а те, кто выглядывал из окон, начали визжить, Нин Цзэ зловеще изогнул губы. Что ж, приятной вам игры, мисс Вэнь.

Конечно, остальных людей все равно предстояло спасти. Нин Цзэ посмотрел на Фу Бои и спросил:

— Придумали способ?

— Прокопаем подземный ход, у нас есть два обладателя способностей стихии земли.

Нин Цзэ на мгновение замер — услышать воплощение собственной идеи из чужих уст было довольно странно. Однако это действительно был самый безопасный и эффективный на данный момент метод.

Хотя двое обладателей способностей стихии земли по очереди размягчали грунт, а четверо по очереди копали и выносили землю, на прокладку туннеля все равно ушло три дня. Когда все вылезли из лаза, они валялись с ног от усталости, а Нин Цзэ лежал на полу, не желая даже шевельнуться, и все его тело пронзала тупая боль. Бросив взгляд на троих людей, стремительно побежавших наверх, он слегка помрачнел во взгляде: иметь хоть какую-то надежду — это совсем другое дело.

— Вставай, сходи в душ, а потом отдохнешь. — Фу Бои протянул ему руку, широкая ладонь которой была покрыта грязью и несколькими крупными кровавыми мозолями. Нин Цзэ действительно не хотел шевелиться и лишь криво усмехнулся.

Фу Бои какое-то время смотрел на него, и тот было подумал, что он сейчас уберет руку, но не ожидал, что Фу Бои просто поднимет его на руки. Тело Цзянь Яна и до этого было тощим, а после трех дней тяжелого физического труда оно и вовсе стало легким, как пучок соломы. Ощувив под пальцами выступающие со всех сторон кости, Фу Бои внезапно почувствовал острую жалость и угрызения совести. Это он не позаботился о нем должным образом, позволив ослепить себя той силой, которую демонстрировал Нин Цзэ...

— Я сам могу идти! Опустить меня! — раздраженно бросил Нин Цзэ.

— Не опущу. — Фу Бои больше не собирался вестись на его уловки и, крепко прижимая к себе, понес мужчину наверх.

— Я твой лечащий врач, и заботиться о тебе — моя обязанность. — Фу Бои вовсе не хотел вызывать у него дискомфорт или смущение, а потому смотрел на него самым нежным взглядом.

Нин Цзэ от такой наглости даже рассмеялся, поднял руку, обхватил его за затылок, притягивая вниз, и, приоткрыв губы, плотно прижался к его рту, легко проводя кончиком языка по чужим губам.

Не выдержав столь дерзкого вызова, мужчина мгновенно перешел в наступление: чтобы удобнее было углубить поцелуй, он даже опустил Нин Цзэ на ноги, но продолжал прижимать к себе, жадно смешивая их дыхание. Объятия становились все крепче, но ему все равно было мало — хотелось большего.

Нин Цзэ прищурился, скользнув пальцами к его напряженному паху, расстегнул молнию и крепко сжал рукой то, что скрывалось внутри. Фу Бои невольно издал приглушенный стон, а Нин Цзэ воспользовался моментом, чтобы отстраниться от поцелуя, и на его губах заиграла зловещая ухмылка:

— Лечащий врач, пожалуй, проявлять такую реакцию на пациента — не лучшая идея.

Фу Бои понял, что до безумия любит эту его манеру пакостничать — на душе скребли кошки, и ощущения были одновременно странными и томительными. Он наклонился ближе к Нин Цзэ, их дыхание смешалось, и хриплый голос прозвучал совсем близко:

— А мне кажется, отлично.

— А как же стыд?

— Оборвался и упал.

Черт! С таким образом мыслей и таким уровнем осознанности с ним никто в жизни не сравнится. Нин Цзэ дернул уголком рта, оттолкнул его и зашагал вверх. Фу Бои шел следом, с улыбкой на лице.

<http://bllate.org/book/22533/2379814>